

Эта книга также известна под названиями: Триста шестьдесят пять поз для деторождения и Деторождение — это благо. Если говорить просто, Гу Сюй отправляется в различные миры, чтобы рожать детей, и деторождение для него — первостепенная задача. Что на свете самое милое? Ради чего стоит приложить любые усилия? Система деторождения Люлюлю отвечает: Это малыши, подобные маленьким ангелочкам! Гу Сюй добавляет: Пожалуй, это детская улыбка. Однако как много малышей так и не увидели света, погибнув во чреве, и как много людей, отчаянно желающих иметь детей, так и не смогли их обрести. Если вы найдете Систему деторождения и заплатите соответствующую цену, она непременно сделает всё возможное, чтобы вам помочь! Добавьте мою колонку в избранное: Идя — цени. Добавьте автора в избранное, и, быть может, вырастет большой сладкий плод! Чмок!

В пятницу в этой истории начнется обратный отсчет глав, начиная с 42-й. Дорогие читатели, пожалуйста, будьте внимательны и не покупайте главы вперемешку. В тот день выйдет сразу три главы, занимайте очередь, чтобы их получить, автор ждет вас с нетерпением.

Глава 1. Куртизан и глава Союза боевых искусств

— Поздравляю, ты выполнил второе задание. Сейчас на твоём счету триста баллов. Хочешь что-нибудь купить в системном магазине?

Гу Сюй слегка кивнул и беглым взглядом пробежался по товарам в магазине. Поскольку он завершил два задания, ассортимент стал гораздо богаче, появились даже особые предметы. Гу Сюй открыл свою панель персонажа, чтобы проверить, что может ему пригодиться.

Имя хозяина: Гу Сюй

Возраст: 24

Название системы: Люлюлю

Баллы: 300

Его система — Система деторождения. Хотя она так называется, в каждом мире задача не ограничивается одним лишь рождением ребенка. Есть еще побочные квесты, а иногда, если не повезет, могут возникнуть и случайные. В трех тысячах миров бесчисленное множество людей по разным причинам не могут зачать или выносить ребенка. Но в особых случаях выбираются репрезентативные ситуации, и Хозяин занимает место матери, чтобы родить этого ребенка.

Например, если мать, которой суждено было родить главного героя, погибла от рук попаданца, мир приходит в хаос, и Система деторождения должна всё исправить. Или мать, не желая мириться с тем, что ее ребенок не родится, жертвует чем-то своим, чтобы система помогла дитяти выжить. Или племянник небесного бога, наказанный чередой реинкарнаций, отдает что-то ценное, чтобы обеспечить себе благополучное рождение. Короче говоря, те, кто обращается к Системе деторождения, — люди непростые. Риск провала задания велик, но и награда выше, чем в других системах, да и отношение к Хозяину лучше. Если дело не касается постоянных предметов, цены не кусаются. А в системном пространстве они и вовсе стоят в два раза дешевле, поэтому Гу Сюй предпочитал закупаться здесь.

Гу Сюй анализировал список товаров, потирая подбородок. Его рука переместилась на особый предмет под названием Рассеивание темной пыли. Время перезарядки — тридцать секунд, каждое использование скрывает его на одну минуту, стоимость — 20 баллов. Он купил десять использований, что с учетом скидки обошлось ему в 100 баллов. Затем он приобрел короткий кинжал, покрытый смертельным ядом, за 80 баллов. Не поскупился он и на 90 баллов, чтобы укрепить выносливость и регенерацию своих интимных мест, дабы не сломаться, если встретит какого-нибудь извращенца.

Закончив покупки, Гу Сюй покинул магазин.

— Гу Сюй, у тебя осталось 30 баллов. Если дел больше нет, давай выберем следующее задание.

Люлюлю уже отобрала несколько стоящих вариантов. Мир никогда не был справедливым, и даже за доступ к заданиям приходится платить. То, что не приносит выгоды, никогда не попадет в список доступных миров.

— Возьму это. Хочу немного расслабиться, — Гу Сюй указал на одно из заданий. — Люлюлю, организуй встречу с создателем этого задания.

— Без проблем, Хозяин.

Появилась ментальная проекция, погруженная в воду. В отражении показался мужчина — создатель задания. У него было изможденное лицо, а от внешнего уголка глаза до скулы тянулся четкий шрам. Длинные черные волосы были небрежно собраны.

— Я... меня зовут Цзян Хань. Вы и есть исполнитель? Я больше не могу через это проходить, здесь слишком много тьмы. — По его изможденному лицу скатилась слеза. — Вы должны помочь мне, умоляю. Я больше не знаю, к кому обратиться. Как я и указал в задании, я готов отдать свою душу, лишь бы вы помогли мне родить этого ребенка и заставили его принять меня. Я уже мертв, но... я всю жизнь любил только этого человека, и я люблю своего ребенка. Пусть я умер, но я хочу видеть, что будет, если вы проживете мою жизнь.

— Разумеется, это моя обязанность. Я ознакомился с твоим заданием: основная цель — родить ребенка, побочная — заставить Ло Шугуя полюбить и принять тебя. Твоя душа довольно чиста, я заберу ее после рождения ребенка. А тебе я позволю остаться в какой-нибудь части моего тела и наблюдать, как я оберегаю дитя. Если согласен, подписывай контракт, и я приступлю к исполнению.

Цзян Хань посмотрел на текст контракта, коснулся его пальцами и с облегчением улыбнулся.

— Как хорошо. Так мое желание исполнится, и в моей жизни появится хоть какой-то смысл. — Он посмотрел на Гу Сюя и кивнул, подписывая контракт.

Наблюдая за тем, как он пишет, Гу Сюй почувствовал нечто похожее на жалость к создателю задания.

— Хорошо. Когда система перенесет меня к тебе, она передаст мне все твои воспоминания и информацию. Не беспокойся. — Подумав, Гу Сюй добавил: — Просто представь, что это был сон.

Глава 2. Куртизан и глава Союза боевых искусств

Цзян Хань с самого детства был продан родителями работорговцу, а тот перепродал его в публичный дом, заработав целое состояние. Он был особенным — гермафродитом из маленькой деревушки. В отсталые времена это считалось карой небес и дурным предзнаменованием. Слухи разлетались быстро, и родители, не желая, чтобы сына сожгли заживо, отдали его работорговцу в надежде, что тот найдет ему хорошую семью.

Работорговец не был особо просвещенным, но часто бывал в борделях и знал, что гермафродиты, хоть и редки, пользуются спросом в далекой столице.

— Умоляю, не будь слишком суров с ним. Его зовут Цзян Хань, — плакала мать, глядя на младенца в пеленках и виня себя в том, что родила его таким. Отец обнимал ее, сдерживая слезы — он был главой семьи и должен был оставаться сильным.

В столице хозяйка борделя лишь усмехнулась: маленький — не беда, вырастет. В столице полно богачей с извращенными наклонностями, готовых платить за таких, как он. Прошло десять лет. Цзян Хань не был писанным красавцем, но его губы и овал лица были весьма приятны.

В отличие от него, Чу Мо родился в богатой и влиятельной семье, где его баловали до крайности. Даже когда он решил отправиться странствовать по миру боевых искусств, отец, хоть и скрепя сердце, отпустил его. За полгода странствий Чу Мо познакомился с молодым талантом Ло Шугуем. За три года они вместе прошли через многое, жили в пещерах и завоевали славу. Ло Шугуй, полагаясь на свои силы, стал главой Союза боевых искусств и ждал случая признаться Чу Мо в своих чувствах.

Казалось бы, финал истории предрешен, но тут у Чу Мо появилось хобби — посещать бордели, где он и приметил Цзян Ханя. Или, скорее, он приметил его, почувствовав чувства Ло Шугуя. В общении с Цзян Ханем он находил покой, которого не было в жгучем взгляде Ло Шугуя. Вскоре Ло Шугуй приставил к Цзян Ханю слежку.

Ло Шугуй, не желая, чтобы Чу Мо засматривался на Цзян Ханя, подсыпал афродизиак в вино, которое хранил Чу Мо, надеясь ускорить их близость, а заодно решил убрать Цзян Ханя с глаз долой. Однако Чу Мо не стал пить то вино, а отправил его в покои Цзян Ханя. В тот момент Ло Шугуй как раз беседовал с Цзян Ханем, и, проголодавшись, они выпили. В итоге всё закончилось тем самым непотребством.

Гу Сюй, наскоро просмотрев воспоминания, вызвал панель персонажа Цзян Ханя и распределил 30 очков характеристик.

Имя: Цзян Хань

Возраст: 16

Боевые навыки: 11 + 10 (макс. 100)

Внешность: 60 (макс. 100)

Интеллект: 45 + 10 (макс. 100)

Удача: 34 + 10 (макс. 100)

Система сообщила: Постоянные предметы загружены, данные переданы. Постарайся вырастить здорового ребенка.

В отличие от других систем, эта позволяла распределять очки уже после передачи данных — одно из преимуществ Системы деторождения.

Сцена была роскошной: синие полога кровати, кровать из сосны, черные волосы, рассыпанные по подушке. Мужчина слегка пошевелил глазами, чувствуя, как его тело соединено с чем-то горячим. Тело было слабым, сил не хватало даже на движение. Медленно открыв глаза, он несколько секунд смотрел на полог, прежде чем осторожно убрать руку, обнимавшую его живот, и отодвинуться.

— Ух... — тихо вырвалось у него.

Из-за особой тренировки тело было слишком чувствительным. Гу Сюй, ставший Цзян Ханем, нахмурился. Он прибыл как раз через час после того, как Ло Шугуй лишил Цзян Ханя сознания. За этот час Ло Шугуй дважды выпустил семя внутри него, словно играл с мертвецом. Даже с улучшенным телосложением Гу Сюю было крайне тяжело.

Гу Сюй решил не думать об этом. Он вытащил из себя то самое орудие, повернулся на бок и замер, переваривая информацию. Ло Шугуй не стал бы так играть, будь он в здравом уме — он бы ушел сразу. Значит, было что-то, чего Цзян Хань не знал. А сам Цзян Хань был смел: подыгрывая Ло Шугую, он осторожно направлял его так, чтобы тот использовал не задний проход, а то самое «цветочное поле» для зачатия. Хм, задание обещает быть непростым.

Погладив живот, он прошептал: Постарайся, не расти слишком быстро, похоже, играть будет интересно.

Глава 3. Куртизан и глава Союза боевых искусств

Когда он снова проснулся, было уже темно. Красные огни фонарей отражались в окнах, создавая призрачную красоту. Тело чувствовало себя лучше, внизу было прохладно — его явно привели в порядок.

— Я буду отвечать за случившееся. Раз проснулся, одевайся и поехали со мной, — Ло Шугуй, не поднимая глаз от книги, нахмурился. — Я выкупил твой контракт. Твое тело гермафродита особенное, поэтому я велел приготовить отвар для предотвращения беременности. Я во всем разберусь, а пока поживешь у меня. Сяо Лю, помоги ему одеться.

Ло Шугуй вышел, в его глазах читалась холодная решимость.

Цзян Хань, опираясь на слугу в черном по имени Сяо Лю, с трудом встал. При каждом шаге отдавалась боль, и Гу Сюй вздрагивал. Сяо Лю, заметив это, осторожно поддержал его за пояс.

Поместье главы Союза в столице было небольшим, но уютным.

— Господин Ло, — начал Цзян Хань, — сегодняшний случай был вне нашего контроля. Мне ничего не нужно, спасибо, что выкупили меня. Если позволите, я готов отплатить вам за доброту.

Ло Шугуй не обернулся. Цзян Хань понимал, что встреч будет мало, да и его статус соперника в любви...

— Просто помни, что я сказал тебе днем: не приближайся к А-Мо. Если я узнаю, что он привязался к тебе, ты горько об этом пожалеешь.

Его голос звучал властно и холодно, неудивительно, что Цзян Хань влюбился.

— Я понимаю, буду осторожен.

Цзян Хань опустил глаза, стараясь скрыть дрожь. Ло Шугуй мельком взглянул на него: кожа гермафродита была бледной, а в лунном свете, с прикушенной губой, Цзян Хань казался особенно хрупким. Вспомнив беспорядок в комнате и следы крови, Ло Шугуй смягчился. Он действительно перегнул палку.

— Тебя проводят в комнату. После отвара захочется спать, отдыхай, — бросил он и ушел.

Цзян Хань помахал рукой:

— Не берите в голову, я привык, это не в первый раз. Доброй ночи, господин Ло.

Вернувшись в комнату, он вскоре получил отвар.

— Господин Цзян, пейте, пока теплый, — сказала служанка.

Система Люлюлю тут же предупредила: Гу Суй, этот отвар очень сильный, а ребенок еще не закрепился. Если выпьешь — погибнет.

Гу Суй знал, что в оригинале Цзян Хань нарочно пролил отвар, но ему принесли второй, что лишь настроило Ло Шугуя против него.

— Я понял, — прошептал Цзян Хань. — Система, есть что-то, чтобы нейтрализовать действие?

— Есть. 15 баллов, и я дам тебе цукаты, которые нейтрализуют этот яд.

— Давай.

Выпив горький отвар, он тут же съел цукаты.

— Господин Цзян, нужно ли вам что-то еще? — спросила служанка, глядя на него с легким одобрением за то, что он так послушно выпил лекарство. — Завтра придет человек, чтобы смазать раны.

— Все хорошо, спасибо. Передайте мою благодарность господину Ло.

Глава 4. Куртизан и глава Союза боевых искусств

Когда слуги ушли, Цзян Хань съел цукаты — они оказались кисло-сладкими и вкусными. После небольшой порции рисовой каши он лег на кровать, закрыл глаза и прислушался к своим ощущениям.

<http://bllate.org/book/22156/2307880>